

Английский как лингва франка: учить или не учить?

О. Р. Бондаренко

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
orbon@mail.ru*

Аннотация. Цель исследования – выяснение отношения к концепции английского как лингва франка в отечественной и зарубежной академической среде и осмысление оправданности обучения ему в России. Методология включала сопоставление оценочных высказываний исследователей и определение характерных черт лингва франка в программах бакалавриата по «Иностранному языку» российских вузов случайной выборки. Результаты убеждают в необходимости дифференцированного подхода в зависимости от профиля вуза и языковой политики.

Ключевые слова: английский язык как лингва франка, обучение английскому языку в вузе, английский расширяющегося круга, лингвокультурная безопасность

Для цитирования: Бондаренко О. Р. Английский как лингва франка: учить или не учить? Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 2 (851). С. 21–27.

Discussion article

English as a Lingua Franca: To Teach or not to Teach?

Olga R. Bondarenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
orbon@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study was to clarify the attitude towards the English-as-a-lingua-franca concept in the domestic and foreign academic environments and the relevance of teaching ELF in Russia. The methodology included collation of evaluative statements of researchers about ELF, tracking its characteristic features in undergraduate curricula of the discipline “Foreign language (English)” at Russian universities of a random sample. The results suggest a need for a differentiated approach.

Keywords: English as a lingua franca, teaching English at the tertiary stage, expanding circle English, linguistic and cultural security

For citation: Bondarenko, O. R. (2024). English as a lingua franca: To Teach or not to Teach? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching, 2(851), 21–27.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на обилие литературы на данную тему, до сих пор не сформулирован окончательный перечень характерных свойств и неясны представления о нормативности английского языка как лингва франка (АЛФ). Данная работа носит дискуссионный характер и посвящена тому, что обсуждается мало: идеологии и значению АЛФ для специалистов в области лингводидактики.

В отличие от средневекового Средиземноморского торгового пиджина, сегодня лингва франка для общения между разноязычными коммуникантами – конкретный национальный язык, английский. Концепция АЛФ активно продвигается за рубежом: издается множество публикаций, организуются исследования, ни одна международная конференция по лингвистике и образованию не обходится без докладов на эту тему. Данная концепция англосаксонского мира представляется весьма спорной с точки зрения лингвокультурной безопасности сообществ с иным родным языком.

Цель данного исследования – сопоставление отношения к АЛФ в академической среде РФ и за рубежом и аргументация сомнения в оправданности АЛФ как новой цели обучения английскому языку в вузе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология опиралась на теорию трех кругов Б. Качру, теорию английских языков мира Л. Смита и К. Болтона и включала анализ оценочных высказываний об АЛФ в научных публикациях, а также изучение характерных черт АЛФ в нескольких программах бакалавриата по дисциплине «Иностранный язык (английский)» пяти российских вузов случайной выборки: Историко-архивного института РГГУ, Высшей школы экономики, Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

ЕЩЕ РАЗ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Английский как иностранный (EFL) – это АЯ, используемый неносителями языка из расширяющегося круга для общения с носителями языка [Simpson-Davies, Patsko, 2013]. Появившись в 90-е годы XX века, термин АЛФ получил силу идеологии в XXI веке. Это «АЯ, используемый неносителями

языка, которые выбрали его как иностранный язык общения» между собой [Firth, 1996, с. 239–240]¹. Большинство современных зарубежных исследователей, говоря об английском для общения представителей разных культур, используют термин АЛФ, но некоторые [Sharifian, 2009; McArthur, 2001; Бородин, 2011] применяют синонимично термин ‘английский как международный язык’ (EIL), т. е. АЯ «обычно, но не обязательно, в его стандартной форме, либо когда он используется, преподается и изучается как LINGUA FRANCA во всем мире, либо используется в отличие от американского, британского, южноафриканского...» [McArthur, 2001, с. 4]. Международный английский – это стандартный АЯ, но используемый как посредник в интеркультурном контексте и потому без маркировки носителей. Это институциональный устный и письменный язык образованных неносителей АЯ на международных мероприятиях и в официальных документах, легко поддающийся фиксации, анализу и описанию. Такая «осязаемость» делает его реальным объектом обучения.

В АЯ международного общения национальные сообщества вносят свой колорит – появились местные варианты – World Englishes. Возникло понятие глокализации, т. е. глобального распространения АЯ с его мимикрией под локальные социально-культурные условия: особенное произношение, характерная лексика, синтаксис, допустимость местных прагматических норм в английской речи.

В отличие от глокалетов (World Englishes), АЛФ является лишь функцией АЯ, но не вариантом [Kirkpatrick, 2020; Sharifian, 2009], без постоянного набора характерных качеств, отличающих его от других вариантов, что затрудняет его описание и определение содержания обучения. В силу своей функции, АЛФ используется как утилитарный инструмент общения, позволяющий пользователям сохранять свои отличительные варианты АЯ и культурную самобытность [Kirkpatrick, 2020], то есть местные варианты АЯ даже служат для проявления идентичности народов. Иными словами, носители АЯ предоставляют не носителям АЯ право использовать глокализированный английский для самовыражения. Идея выглядит несколько экстравагантной, поскольку для выражения идентичности у неносителей АЯ есть более виртуозный инструмент – родной язык.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЛИНГВА ФРАНКА ЗА РУБЕЖОМ

Из вышесказанного следует, что основная функция АЛФ не сохранение и трансляция одной из великих

¹Зд. и далее прем. – О. Б.

культур мира – англоязычной культуры Чосера, Байрона, Генделя, Ньютона, Л. Оливье и В. Ли, Битлз, а глобальное посредничество, обеспечивающее взаимопонимание представителей разных стран и культур, которое невозможно без освоения языковой нормы. До сих пор, соответственно теории трех кругов Качру, правом нормотворчества обладали только носители языка из внутреннего круга. Жители внешнего круга из бывших Британских колоний признаны норморазвивающими, т. к. используют АЯ как второй язык (Индия, ЮАР). Остальные – страны расширяющегося круга (Китай, Россия) – изучали АЯ как иностранный и были нормозависимыми от стандартного английского языка носителей.

Концепция АЛФ радикально всё меняет. В соответствии с её реалиями, соблюдать нормы носителей языка необязательно, если не нарушена коммуникация и собеседники поняли друг друга. Сторонники АЛФ против обучения АЯ с целью достижения уровня носителей, т.к. считают это неосуществимым [Kirkpatrick, 2020] и неактуальным в условиях, когда большинство общающихся на АЯ не являются его носителями. Статус речи носителей языка и соблюдение норм стандартного АЯ стали неуместны в языковой педагогике [Al-Tarawneh, 2014], и неносителям необязательно на них ориентироваться. Приближенность к уровню владения носителей не является показателем достижений в АЯ [Jenkins, 2006]. Учителя-носители АЯ уже не идеальные преподаватели, поскольку представляют АЯ меньшинства [Ishihara, 2010]. Преподаватели должны использовать не модели языковой компетенции носителей АЯ, а более реалистичные образцы успешных двуязычных неносителей. АЛФ выходит за рамки контроля любых пользователей. Таким образом, концепция АЛФ позволяет неносителям АЯ иметь собственные необязательные ориентиры. Насколько это оправдано – тема для дискуссии. Между тем, о нормотворчестве можно говорить лишь в случае со сформировавшимся стабильным подязыком, которым АЛФ не является. АЛФ не система, а живой творческий речевой континуум с некоторыми постоянными, но с еще большим количеством незафиксированных переменных.

Нормативность вариантов АЯ схематично представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Шкала нормативности вариантов английского языка где

- 1 – АЯ образованных носителей
- 2 – стандартный международный АЯ образованных неносителей (институциональный уровень употребления)

- 3 – нативизированный вариант АЯ как второй язык (ESL)
- 4 – глокализованный региональный АЯ с местной спецификой (World Englishes)
- 5 – АЯ необразованных неносителей (бытовой уровень употребления).

Чем дальше вправо, тем вариативнее и аморфнее норма.

Конечный выбор варианта для изучения – английский как иностранный (носителей АЯ) или АЛФ – зарубежные специалисты оставляют за обучаемыми, что трудноосуществимо в вузе.

КТО ПРОТИВ?

АЛФ имеет не только сторонников, но и противников. Некоторые авторы открыто высказывают точку зрения о неприемлемости АЛФ для преподавания специального английского (например, академического), но видят альтернативу в преподавании английского как международного языка [Ощепкова, Соловьева, 2020]; считают, что не следует рассматривать перспективу использования АЛФ в качестве модели обучения АЯ в системе образования, поскольку АЛФ представляет собой коммуникативный процесс со значительной диверсификацией коммуникантов по национально-культурной принадлежности и уровням языковой компетенции [Мележик, 2018].

Не всем импонирует характеристика АЛФ как кода, свободного от культуры. Всячески абстрагируясь от англосаксонской культуры, он далеко не всегда пригоден для выражения смыслов иных контактирующих культур. Изучение же АЯ вне культуры его носителей может стать бессмысленным, особенно в языковом вузе. Культурная «нейтральность» АЛФ – лукавство, т. к. полностью свободным от культуры может быть только искусственный язык (эсперанто).

АЛФ имеет и идеологическую сторону. Подмечено: АЯ получает всемирное распространение благодаря глобализации, а глобализация совершается благодаря распространению АЯ [Мележик, там же]. Общеизвестно, что продвижение своего национального языка за рубежом всегда было одной из форм мягкой силы, позволяющей проводить политику за пределами собственной страны и получать желаемые результаты за счет привлекательности гуманитарной деятельности, а не принуждения [Nye, 2004]. Ученые предвидят последствия распространения АЛФ, опасные для иных языков и культур. По свидетельству Кристала, автора теории АЯ как глобального лингва франка, последний, возможно, ускорит исчезновение

языков меньшинств, а его носители смогут манипулировать на нем в свою пользу за счет неносителей, поддерживая в языковой форме пропасть между богатыми и бедными [Crystal, 2003].

Существуют и более радикальные точки зрения. В отличие от наивного мнения об АЯ как «естественном выборе для всех его пользователей» [Al-Tarawneh, 2014, с. 1], есть весьма прозаичное объяснение глобальной консолидации АЯ – его активное продвижение в качестве инструмента внешней политики и «смертоносного оружия в руках англоязычных стран», вытесняющего другие языки в пользу английского как пути к якобы более продвинутой культуре и прогрессу [Phillipson, 1992]. Доминирование АЛФ служит для предоставления привилегий пользователям господствующего языка, представляющих конвертируемый лингвистический капитал, т. е. компетенции, приносящей престиж и доход, что подтверждается сегодня, в том числе в РФ, языковой политикой благоприятствования АЯ на конференциях, в публикациях, а также требованиями эффективных контрактов преподавателей вузов. Опасения на счет лингво-культурной безопасности использования АЛФ высказывают и некоторые российские авторы [Багдасарова, 2008], но в целом в РФ к АЛФ преобладает не критичное отношение.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЛИНГВА ФРАНКА

АЛФ требует модификации содержания коммуникативной компетенции. «Межкультурная или метакультурная компетенция должна рассматриваться как ключевой элемент владения АЯ, используемого для межкультурной коммуникации» [Sharifian, 2009, с. 13]; владение стратегиями приспособления к партнеру по общению становится ключевой компетенцией, а навыки переключения кода и аккомодации являются важными показателями владения АЯ [Jenkins, 2006]. Содержание коммуникативной компетенции модифицируется: ее доминантой становятся социокультурная и межкультурная компетенции.

ЧТО ЗНАЧИТ ОБУЧАТЬ ЛИНГВА ФРАНКА?

Концептуальная замена АЯ как иностранного в странах расширяющегося круга на АЛФ приводит к смене образовательной политики и сдвигам в лингводидактике. За рубежом принципиально меняется теория и практика изучения АЯ. В частности, происходит переосмысление стандартного

английского носителей как педагогической целевой модели в пользу полимодельного подхода к обучению. В результате зарубежные специалисты в области лингводидактики модифицируют учебные программы, перестраивают подготовку преподавателей, заменяют учебные материалы. Новые учебные планы ориентируются на практическое использование АЯ и учет инокультурных прагматических норм адресата, т. к. нормы только носителей АЯ не могут быть целью продуктивной речи обучаемых [Ishihara, 2010].

Таким образом, при принятии концепции АЛФ возникают изменения в образовательной языковой парадигме.

1. Переосмысляются цели и встает проблема отбора содержания обучения.
2. Изменяются программы подготовки преподавателей ИЯ, учебные планы и программы по АЯ.
3. Требуется замена учебных материалов: обучение АЛФ опирается на мультимедальные и мультикультурные ресурсы, а не продуманные учебники, т. е. теряется контроль вуза за качеством учебных материалов и сама возможность проводить образовательно-воспитательную работу. Особый смысл приобретает понятие аутентичности материалов: не только соответствующие норме носителей АЯ материалы должны быть включены в учебный процесс. Между тем, ощущается дефицит отечественных дидактических материалов на основе собранных Б. Зайдльхофер речевых образцов АЛФ [Ощепкова, Соловьева, 2020], особенно профессионально ориентированных.
4. Придется готовить студентов к общению на разных вариантах английского языка, не только британском или американском [Прошина, 2010] и, как минимум, обучать пониманию различных акцентов неносителей АЯ, хотя бы региональных (европейского, латиноамериканского, арабского).
5. Допустимо использование на занятиях АЛФ родного языка.
6. Педагогические усилия не должны сосредотачиваться на коррекции. Обучаемые говорят свободно, пока их ошибки не мешают пониманию.
7. Меняются критерии оценки владения АЛФ, поскольку расширяется степень приемлемой успешности.

Подобные перемены весьма затратны, а выигрывают от них те, чей язык продвигается в образовательные пространства мира.

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЛИНГВА ФРАНКА В РОССИИ

Данная концепция с опозданием получает распространение в российском академическом сообществе, но привлекает заметно меньше внимания. Появились работы о критериях оценки коммуникативной компетенции говорящих на АЛФ [Бородина, 2011]. Мележик вводит понятие «предметно-ориентированный английский лингва франка», т. е. контактный язык определенной предметной области [Мележик, 2018]. Так, в частности, признается лингва франка международного профессионального общения юристов. Некоторые исследователи даже готовы повысить статус АЯ, сетуя на то, что он всё еще один из иностранных языков в РФ.

К сожалению, в отечественной научной среде не замечен критический анализ этой концепции и ее долгосрочных последствий. При этом, любые стремления изменить статус АЯ как иностранного на АЛФ укрепляют позиции АЯ в инокультурной среде, поскольку делают его доступнее (можно говорить с местным акцентом, с ошибками), даже ставят его вровень с родным языком для самоидентификации, что позже, при соответствующей языковой политике, может привести к постепенному вытеснению родного языка из своего культурного пространства. Поэтому возникает вопрос, а надо ли в данном случае «идти в ногу со временем» и внедрять АЛФ как новый подход к обучению английскому языку сегодня?

Проведенный анализ нескольких программ российских вузов показал, что АЛФ в них практически отсутствует как цель, содержание и термин. В Программах четко обозначена ориентация на страну языка, а в качестве целей обучения АЯ, в частности, заявлены профессиональная подготовка средствами иностранного языка *в соответствии с социокультурной спецификой страны изучаемого языка*; *знание языковой картины мира носителя иноязычной культуры* (РГГУ); *формирование целостного представления о национальном менталитете стран изучаемого языка* (Нижегородский ГЛУ); *владение информацией об основных особенностях материальной и духовной культуры страны изучаемого иностранного языка* (РГГУ); *о нормах поведения носителей АЯ* (ВШЭ); *освоение страноведения Британии и США* (Дальневосточный ГУПС); *достижение уровня владения АЯ для экзаменов IELTS, TOEFL, BEC, Cambridge Advanced* (ВШЭ), что однозначно требует уровня, близкого к уровню носителей языка, а не АЛФ.

В рассмотренных программах, однако, есть некоторые признаки молчаливого учета концепции АЛФ. Например, сформулирована необходимость

развивать способность к эффективной коммуникации в мультикультурной профессиональной среде по профилю деятельности (ВШЭ). Среди формируемых компетенций есть умение понимать речь носителей АЯ (ВШЭ). В критериях оценки способности к коммуникативному партнерству повышается балл за эффективное использование невербальных средств общения и умение помочь собеседнику выйти из затруднительной коммуникативной ситуации (ВШЭ), что входит в компетенции обучающихся АЛФ.

Во всех рассмотренных программах лингвистическая компетенция сориентирована на английский внутреннего круга, а межкультурная компетенция явно обозначена как представление о страноведческих особенностях стран АЯ. При обучении устным и письменным формам общения эталоном остается современный литературный язык, которым пользуются *образованные носители языка* в официальных и неофициальных ситуациях общения (РГГУ). В критериях оценки устной речи снижаются баллы за влияние родного языка на интонацию и произношение (ВШЭ), что противоречит установкам АЛФ.

Таким образом, в вузовской среде РФ наблюдается противоречие между теоретическим принятием и практическим игнорированием концепции АЛФ. Такая позиция объясняется рядом причин.

- 1) Россия остается в расширяющемся круге стран, где АЯ является иностранным, т. е. не обладает развивающими норму правами, а значит не имеет оправдания легитимизация каких-то своих языковых «норм».
- 2) Сохраняется необходимость обучать языку и культуре носителей АЯ в языковых вузах. Во всех вузах задачей дисциплины АЯ является овладение профессионально-деловым и научно-исследовательским языком, что плохо сочетается с характеристиками лингва франка. По мнению Гёрлаха, все больше людей приобретут неполноценные формы АЛФ, но неадекватное владение языком не станет основой для языковой нормы [Görlach, 2002], а значит, представляет сомнительную цель обучения.
- 3) АЛФ вряд ли позволит нашим специалистам достойно представлять РФ на международных конференциях, в международных изданиях, на публичных мероприятиях и форумах, а также не обеспечит лингвистической компетенции, достаточной для сдачи международных экзаменов.
- 4) Переход на преподавание АЛФ в российских вузах с его «облегченным содержанием» может сделать обучение в РФ для иностранных студентов менее привлекательным.

- 5) Акцент, близкий к произношению носителей АЯ, все еще считается показателем профессионализма и является ценным преимуществом на международном рынке труда.

Тем не менее, ряд идей концепции АЛФ вполне достойны внедрения в практику преподавания АЯ, например, тренировка аудирования и носителей языка тоже, так как студенты, привыкшие к стандартному АЯ, могут оказаться беспомощными в реальных ситуациях межкультурного общения. Вполне оправдана идея использования родного языка на занятиях АЯ, так как без него невозможно обучение переводу; да и повсеместное засорение русскоязычной речи англицизмами свидетельствует об ущербном владении родным языком.

Разумна коррекция предметного содержания дисциплины АЯ: становятся актуальны фоновые знания не только о странах языка, но и о России и иных государствах, с представителями которых вероятно плодотворное сотрудничество выпускников вуза. Студенты должны уметь эффективно общаться на АЯ в профессиональном контексте, а также говорить об истории своей страны, ее ценностях, традициях, культурном наследии, о ее достойных представителях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование – попытка критического анализа концепции АЯ как лингва франка. Оно показало расхождения в отношении к АЛФ: умеренный интерес к новой теории с традиционным подходом к практическому обучению АЯ в РФ и активно продвигаемую революцию в теории и практике за рубежом. В отличие от Международного АЯ, АЛФ многолик, нормативно аморфен и нестандартизируем. Результаты анализа убеждают, что радикально менять парадигму обучения АЯ не представляется разумным, лучше дифференцировать подход: сохранить обучение АЯ и культуре носителей в языковом или специальном вузе (например, дипломатической академии), а в неязыковом вузе опираться на стандартный международный АЯ. Конкретное содержание обучения должно определяться языковой политикой государства и вуза. Принимая некоторые идеи концепции АЛФ, стоит ее оценивать критически как любую импортируемую теорию или практику и проверять на лингвокультурную безопасность и полезность для нас. В данной статье обосновывается лингвистическая, дидактическая и идеологическая оправданность такой позиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Simpson-Davies K., Patsko L. How to teach English as a lingua franca (ELF). British Council. 25 November 2013.
2. Firth A. The discursive accomplishments of normality: on lingua franca English and conversation analysis // *Journal of Pragmatics*. 1996. № 26 (2). P. 237–259.
3. Sharifian F. *English as an International Language: Perspectives and Pedagogical Issues*. Clevedon: Multilingual Matters, 2009.
4. McArthur T. World English and world Englishes: Trends, tensions, varieties, and standards // *Language Teaching*. 2001, 34. P. 1–20.
5. Бородин Д. С. Английский лингва франка – за и против // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Филология. Социальные коммуникации*. 2011. Том 24 (63), № 1 (часть 1). С. 324–331.
6. Kirkpatrick A. Englishes in the Expanding Circle: Focus on Asia // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24, № 3. P. 551–568.
7. Al-Tarawneh M. Q. A Trendy and Multi-dialectal English: A Descriptive Review of Changes and Current Status // *International Journal of English Language & Translation Studies*. 2014. № 2 (3). P. 1–13.
8. Jenkins J. Points of view and blind spots: ELF and SLA // *International Journal of Applied Linguistics*. 2006. Vol. 16, № 2. P. 139–162.
9. Ishihara N. Maintaining an optimal distance: Nonnative speakers' pragmatic choice/A. Mahboob (ed.). *The NNEST lens: Non-native English speakers in TESOL* (pp. 35–53). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010.
10. Ощепкова В. В., Соловьева Н. В. Академический английский: английский как иностранный или как лингва франка? // *Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2020. Вып. 4. С. 52–58.
11. Мележик К. А. От глобального английского языка к национальному варианту английского лингва франка – проблемы коммуникативно-прагматической вариативности: дис. ...д-ра филол. наук. ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь, 2018.
12. Nye J. S. Soft Power and American Foreign Policy // *Political Science Quarterly*. 2004. Vol. 119, № 2. P. 255–270.
13. Crystal D. *English as a global language*. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
14. Phillipson R. *Linguistic Imperialism* (Oxford Applied Linguistics). 1st edition. Oxford: Oxford University Press, 1992.
15. Багдасарова Н. А. *Lingua franca эпохи глобализации // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации: материалы конференции МГИМО (У) МИДРФ. МГИМО-Университет*. 2008.

16. Прошина З. Г. Вариантность английского языка и межкультурная коммуникация // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2010. Т. 12, вып. 2 (55–56). С. 242–252.
17. Görlach M. Still more Englishes. Amsterdam: Benjamins, 2002.

REFERENCES

1. Simpson-Davies K., Patsko L. How to teach English as a lingua franca (ELF). British Council. 25.11.2013.
2. Firth, A. (1996). The Discursive Accomplishments of Normality: on lingua franca English and conversation analysis. *Journal of Pragmatics*, 26(2), 237–259.
3. Sharifian, F. (2009). *English as an International Language: Perspectives and pedagogical issues*. Clevedon: Multilingual Matters.
4. McArthur, T. (2001). World English and world Englishes: Trends, tensions, varieties, and standards. *Language Teaching*, 34, 1–20.
5. Borodina, D. S. (2011). Angliiskii lingva franka – za i protiv = ELF: Pros and cons. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii»*, 24(63), 1, part 1, 324–331. (In Russ.)
6. Kirkpatrick, A. (2020). Englishes in the Expanding Circle: Focus on Asia. *Russian Journal of Linguistics*, 24, 3, 551–568.
7. Al-Tarawneh, M. Q. (2014). A trendy and multi-dialectal English: A descriptive review of changes and current status. *International Journal of English Language & Translation Studies*, 2 (3), 01–13.
8. Jenkins, J. (2006). Points of view and blind spots: ELF and SLA. *International Journal of Applied Linguistics*, 16, 2, 139–162.
9. Ishihara, N. (2010). Maintaining an optimal distance: Nonnative speakers' pragmatic choice. In Mahboob, A. (Ed.), *The NNET lens: Non-native English speakers in TESOL* (pp. 35–53). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
10. Oschepkova, V. V., Solovyeva, N. V. (2020). Academic English: English as a foreign language or as a lingua franca? *Ivanovo State University Bulletin. Series "The Humanities"*, 4, 52–58. (In Russ.)
11. Melezhik, K. A. (2018). Ot global'nogo angliiskogo yazyka k natsional'nomu variantu angliiskogo lingva franka – problem kommunikativno-pragmaticheskoi variativnosti = From global English to the national version of ELF: Problems of communicative and pragmatic variability: thesis of doctor in Philology. Simferopol. (In Russ.)
12. Nye, J. S. (2004). Soft power and American foreign policy. *Political Science Quarterly*, 119, 2, 255–270.
13. Crystal, D. (2003). *English as a global language*. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Phillipson, R. (1992). *Linguistic imperialism*. Oxford Applied Linguistics. 1st edition. Oxford University Press.
15. Bagdasarova, N. A. (2008). Lingua franca epokhi globalizatsii = Lingua franca of the era of globalization. In *Materialy konferentsii "Puti povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki Rossii v usloviyakh globalizatsii", MGIMO MID RF: The digest of articles of a scientific conference*. (In Russ.)
16. Proshina, Z. G. (2010). Variantnost' angliiskogo yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = English variability and intercultural communication. *Personality. Culture. Society. Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*, 12, 2 (55–56), 242–252. (In Russ.)
17. Görlach, M. (2002). *Still more Englishes*. Amsterdam: Benjamins.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондаренко Ольга Ростиславовна

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры иностранных языков
Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bondarenko Olga Rositslavovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor, Foreign Languages Department
Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities.

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.01.2024
27.01.2024
27.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication